

КАК ПОСТРОИТЬ «ЧИСТУЮ СТРАНУ»: ЭКСПЕРТЫ ГЛАВГОСЭКСПЕРТИЗЫ О МУСОРНОЙ ПРОБЛЕМЕ

С недавних пор проблема мусора стала одной из самых серьезных в России. Ее решение откладывалось так долго, что это привело к серьезным последствиям. Чтобы исправить и улучшить ситуацию, в рамках национального проекта «Экология» был запущен федеральный проект «Чистая страна». О том, какую роль в его реализации играет Главгосэкспертиза России, рассказывают сотрудники Управления экологической экспертизы этого учреждения – начальник О. В. Родивилова и главный специалист отдела охраны окружающей среды В. О. Быстров.

О. В. РОДИВИЛОВА,
начальник Управления
экологической экспертизы
Главгосэкспертизы России

В. О. БЫСТРОВ,
главный специалист отдела охраны
окружающей среды Управления
экологической экспертизы
Главгосэкспертизы России

Давайте сразу внесем ясность – ваше Управление занимается экологической экспертизой объектов размещения и обезвреживания отходов?

О. В. Родивилова (О. Р.): Нет, этим занимается Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор). Сначала вышеупомянутые объекты проходят экспертизу там, и все вопросы, связанные с их влиянием на окружающую среду, рассматривает государственная экологическая экспертиза. Затем объекты попадают в Главгосэкспертизу, и наши специалисты анализируют проектно-сметную документацию только в части земельных отношений, принятых технологических решений объектов размещения и обезвреживания, инженерных сетей и коммуникаций, пожарной безопасности и т. д. – всего, кроме экологических аспектов.

Какие типы объектов рассматривает Главгосэкспертиза?

О. Р.: Если говорить о проблематике твердых коммунальных отходов (ТКО), то мы сталкиваемся в основном с двумя типами объектов. Первый – новое строительство или реконструкция полигонов ТКО со всей сопутствующей инфраструктурой, т. е. мусоросортировочными комплексами (МСК), системами сбора и очистки фильтрата, участками компостирования и другими сооружениями.

Второй тип наших объектов – ликвидируемые свалки, полигоны ТКО. Мы начали рассматривать проекты по ним с 2019 г., и пока их у нас не так уж и много.

Почему их так мало попадает на государственную экспертизу? Ведь в рамках проекта «Чистая страна» за счет федерального бюджета до 2024 г. должна быть ликвидирована 191 свалка!

О. Р.: Причина в идентификации – относится рекультивируемая свалка к объектам капитального строительства (ОКС) или нет. И решение этого вопроса целиком и полностью лежит на совести заказчика или застройщика. Многие из них не считают свалку ОКС, ведь в их понимании это просто гора мусора. Однако для ее ликвидации надо создать объекты, являющиеся ОКС: систему сбора и отвода фильтрата, очистные сооружения, систему дегазации и др. Нередки случаи, когда требуется разработка решений по строительству различного рода противофильтрационных завес. Да и экран, которым накрывают свалку, чтобы посеять на ней газонную траву и превратить в живописный зеленый холм, тоже является сооружением, к которому подходит определение «объект капитального строительства».

А как быстро бывшая мусорная свалка превращается в живописный холм?

О. Р.: Ну вот, например, проект ликвидации свалки в Челябинске попал к нам на экспертизу в 2019 г., потом Главгосэкспертиза осуществляла его экспертное сопровождение в течение 2020–2021 гг. Совсем недавно проект был реализован.

Важно

Многие заказчики не считают рекультивируемые свалки ОКС, хотя для ликвидации полигонов надо создать такие объекты, и конечное сооружение на месте свалки тоже является ОКС.

И как его планируют использовать? Можно ли на этом холме теперь что-нибудь построить?

О. Р.: Если на месте ликвидируемой свалки планируется строительство, это надо учитывать при разработке проекта рекультивации объекта, чтобы обеспечить его безопасную эксплуатацию в дальнейшем. Сейчас государство решает в первую очередь вопрос ликвидации свалок и обеспечение их безопасности для окружающей среды и человека. Возможно, через какое-то время, когда закончится период стабилизации свалочных масс, эти земельные участки будут использоваться под строительство. Но пока мы таких решений не встречали.

А можно ли использовать живописный холм в качестве парковой зоны? Проложить там прогулочные дорожки...

В. О. Быстров (В. Б.): От свалки, даже превращенной в холм, еще довольно долго будут исходить газы, так что не думаю, что это хороший вариант для организации зоны отдыха населения, разве что через определенный промежуток времени. На рекультивируемых свалках устанавливают систему дегазации – пассивную или активную. Пассивная – это когда газы выходят сами по себе, их немного, и активно бороться с ними нерентабельно. Обычно такое происходит на старых свалках, где органические отходы уже перебродили и перегнили. А вот на относительно недавно закрытых свалках газообразование сильное, и там используют активную систему дегазации: газ собирается в специальном оборудовании и после очистки сжигается на факеле.

Насколько вреден этот газ?

В. Б.: В первую очередь это газ, участвующий в формировании парникового эффекта, причем его активность значительно сильнее парниковой активности углекислоты. Кстати, на некоторых современных полигонах этот газ

не только сжигают, но и используют для выработки электроэнергии. В Европе так делают повсеместно. У нас количество таких полигонов можно пересчитать по пальцам. Один из них находится в подмосковном Кучине. Там установили генераторные установки, чтобы вырабатывать электроэнергию из сожженного газа, и электричества получилось довольно много – гораздо больше, чем требуется оборудованию полигона. Но передавать избыток электричества в централизованную электросеть полигон Кучино не может, поскольку это не урегулировано законом. Так что их генераторные установки сегодня простаивают.

Специалисты Главгосэкспертизы России включены в оперативный штаб федерального проекта «Чистая страна». В чем заключается ваша работа, что вы обсуждаете на еженедельных совещаниях штаба?

О. Р.: Мы обсуждаем дорожные карты, которые регионы разрабатывают для ликвидации своих свалок. Узнавая на совещаниях о том, что эти объекты из себя представляют, мы понимаем, что они вполне подходят под определение ОКС. Но, как я уже говорила, далеко не по всем из этих проектов Главгосэкспертиза выдает свои заключения, поскольку ответственные за ликвидацию свалок лица не считают их ОКС.

Также на совещаниях выясняют наше мнение об оптимальности и эффективности, в том числе экономической, проектных решений. Но мы можем высказаться только по объектам, проектную документацию которых видели.

Какое мнение вы высказывали по проектам ликвидации полигонов, которые все же попали к вам на государственную экспертизу?

В. Б.: В Главгосэкспертизу эти проекты начали поступать с середины 2019 г. и практически сразу обратили на себя внимание из-за необычайно высокой стоимости строительных работ, а также из-за наличия целого ряда избыточных технических решений, материалов и оборудования. Все это вело к значительному удорожанию. Позже выяснилось, что такие решения характерны для всех подобных объектов, финансируемых за счет средств федерального бюджета. По проведенным нами расчетам стоимость избыточных технических решений в рамках одного проекта варьировалась от нескольких десятков до нескольких сотен миллионов рублей, а в некоторых случаях эта цифра превышала миллиард рублей. В каждом из этих случаев мы пытались донести до заказчиков и проектировщиков мысль о необоснованности, дороговизне и неэффективности их решений, устраивали совещания с заказчиками и с распорядителями бюджетных средств, но нас не слышали. Либо отказывались слышать.

Более того, после таких совещаний заказчики совместно с проектировщиками стали включать требования о необходимости избыточных решений в технические задания. А надо понимать, что, когда мы, эксперты, рассматриваем проектную документацию, техническое задание для нас –

ПРОЕКТЫ ЛИКВИДАЦИИ ПОЛИГОНОВ ЧАСТО ОТЛИЧАЮТСЯ НЕОПРАВДАННО ВЫСОКОЙ СТОИМОСТЬЮ.

своего рода нормативный документ. Согласно Градостроительному кодексу, мы должны установить соответствие проектной документации требованиям технического задания. Одним словом, проектировщики при помощи заказчиков нашли способ снять наши замечания, которые были направлены на исключение избыточных решений, уменьшение раздутых смет и экономию бюджетных средств.

Тогда по решению нашего руководства мы стали направлять письма в Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации, являющееся основным распорядителем федеральных средств по этим объектам. В них мы извещали министерство, что по таким-то объектам ликвидации накопленного вреда мы отмечаем завышенные проектные решения. Мы перечисляли эти избыточные решения, а также определяли, сколько (ориентировочно) процентов от согласованной стоимости проекта они стоят.

Пока, к своему сожалению, мы не видим какой-либо смены тренда, от объекта к объекту ситуация в целом повторяется.

А есть какие-то позитивные изменения?

В. Б.: Да, в середине апреля вступил в силу актуализированный при нашем участии свод правил СП 320.1325800, который распространяется на проектирование, эксплуатацию и рекультивацию полигонов ТКО.

Еще в 2019 г. сотрудники Управления экологической экспертизы Главгосэкспертизы России О. В. Родивилова, Сергей Кайряк (в настоящее время – заместитель начальника Северо-Западного филиала Главгосэкспертизы), Павел Ермаков, я, Татьяна Малашина выступили инициаторами обновления СП 320. Надо сказать, что этот свод правил находится в списке документов добровольного применения, однако он – единственный, по которому проектируют новые полигоны ТКО. И, к сожалению, предыдущая версия СП 320 была совершенно пустой, она позволяла проектировщикам делать то, что им заблагорассудится. Свод правил не учитывал появления современных технологий, оборудования и строительных материалов, не в полной мере подходил под современные требования к строительству, реконструкции, эксплуатации и ликвидации полигонов ТКО.

Чуть больше года назад сотрудники нашего Управления обратились в Минстрой России и ФАУ «ФЦС» с предложением внести в план мероприятий на 2021 г. актуализацию СП 320 и добились своего. Этому обращению предшествовала длительная разработка сотрудниками конкретных предложений по своду правил.

Предложения основывались на практическом опыте и анализе как международных, так и отечественных нормативно-технических документов. Эксперты Главгосэкспертизы фактически разработали скелет нового СП 320.

Черновик был показан группе привлеченных разработчиков из профессионального сообщества, и они согласились не только принять участие в данной работе на безвозмездной основе, но и оплатить экспертизу, проводимую ФАУ «ФЦС». На протяжении 2021 г. эксперты вместе с группой разработчиков занимались наполнением и структурированием СП 320, проводили обсуждения с профильными организациями. В итоге обновленный свод правил был утвержден и подписан министром строительства и ЖКХ России.

Какой именно способ переработки мусора в нашей стране сейчас считается самым рациональным?

В. Б.: Мы, к сожалению, не знаем полной картины и можем судить об эффективности только тех объектов, которые попадают к нам на экспертизу.

Так как размещение несортированных коммунальных отходов на полигонах ТКО запрещено, в последнее время все большее значение приобретает эффективность МСК, строительство которых, как правило, ведется параллельно со строительством полигона. Эффективность МСК напрямую влияет на объем отходов, которые будут размещены на полигоне.

Мы наблюдаем тенденцию завышения эффективности проектируемых МСК и занижения объема размещаемых отходов. Нередки случаи, когда на бумаге эффективность МСК, представляющего собой примитивный конвейер с постами ручного отбора утильных фракций, составляет от 25 до 70 %, в то время как фактическая его эффективность не превысит 10–15 %.

В конечном итоге, так как обосновать заявленную эффективность техническими решениями с учетом набора и производительности примененного на МСК оборудования проектировщики не могут, сведения об объемах извлекаемых на МСК утильных фракций и размещаемых на картах отходов закрепляются в качестве исходных данных в задании на проектирование.

Одним словом, говорить об эффективности таких МСК не приходится. А Главгосэкспертиза не может выдать замечания по проекту по той простой причине, что на законодательном уровне не указано, какой именно должна быть эффективность завода и каким должен быть набор оборудования для правильной сортировки отходов.

А как в идеале должны использоваться биоотходы, при условии, что участок компостирования все же работает?

В. Б.: Отходы перемешиваются при соблюдении определенного температурного режима, к ним добавляют бактерии, и масса ферментируется. Но поскольку в биологических отходах изначально присутствует большое количество неорганических элементов, то техногрунт на выходе так и не получается (хотя по бумагам должен получаться). Эту землю нельзя использовать для нужд муниципалитетов, потому что по сути это все тот же мусор, в этом грунте полно пластика и стекла. Так что его отправляют на полигон ТКО для пересыпки слоев мусора. И такой вариант гораздо лучше, чем ничего! ♻️